

Шэнь Чжисянь слегка кашлянул, но не запаниковал. Он спокойно поднялся с колен Янь Цзиня и встал, как обычно, чтобы поприветствовать Четвёртого Старейшину. "Добрый вечер, Боевой Дядя."

Четвёртый Старейшина молча посмотрел на него, а затем перевёл взгляд на Янь Цзиня.

Шэнь Чжисянь сказал: "Боевой Дядя не узнаёт нас?"

Выражение лица Четвёртого Старейшины было печальным. "Ты... Он... Что это было...?"

Он совсем забыл, зачем пришёл сюда сегодня вечером. Прямо сейчас образ Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня, тесно обнимающих друг друга, запечатлелся в его сознании. Что же произошло в мире, когда маленький племянник и ученик маленького племянника вышли, чтобы получить практический опыт?!

Шэнь Чжисянь склонил голову набок и на мгновение задумался. Затем он эфмемистически сказал: "Вероятно, нормальное поведение между обычными спутниками Дао?"

Четвёртый Старейшина: "..."

Четвёртый Старейшина: "???"

Пока Шэнь Чжисянь задумчиво давал Четвёртому Старейшине время обдумать это, он достал чайный сервиз и посуду и заварил чай на маленьком нефритовом столике.

Ни один из продуктов Шэнь Чжисяня не был низкого качества. После того, как духовный чай первого сорта был пропитан кипящей горячей водой, слабый аромат чая, наконец, разбудил Четвёртого Старейшину. Он глубоко вздохнул и провёл рукой по лицу. "Тебе нужно хорошенько подумать об этом деле."

Шэнь Чжисянь замер на месте.

Руки Янь Цзиня на коленях сжались в кулаки.

Четвёртый Старейшина сказал: "Хотя у нашей Секты Цинъюнь есть привычка не вмешиваться в личные дела между учителями и учениками, но делать это тоже нехорошо. Если вы считаете, что эти отношения хорошие, то вы должны сделать всё правильно и выбрать хорошую дату..."

Когда Четвёртый Старейшина оправился от шока, он стал всё больше и больше волноваться. "В секте уже давно не было ни одного живого события. Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы придать этому месту немного живости и азарта..."

Шэнь Чжисянь посмотрел на Янь Цзиня и не знал, смеяться ему или плакать. Видя, что Четвёртый Старейшина так взволнован, он смог только прервать его тихим голосом: "Боевой Дядя, мы подготовимся к этому. Почему вы пришли так поздно ночью? Может быть, что-то не так?"

Четвёртый Старейшина помолчал с минуту, прежде чем наконец вспомнил о причине своего прихода сюда. В тусклом свете он внимательно изучил Шэнь Чжисяня и осторожно спросил: "Ты вернулся? Суй Сянь?"

—Четвёртый Старейшина действительно знал, что его тело было захвачено.

Сердце Шэнь Чжисяня успокоилось, и он без колебаний кивнул. "Боевой Дядя, это я."

Он встал, старательно сдерживая выражение лица, и почтительно поклонился Четвёртому Старейшине. Он сказал: "Учитель и Боевой Дядя усердно работали в то время. Ученик никогда этого не забудет снова."

Этот вид, этот жест никогда не мог быть сделан полудемоном, который схватил его тело. Даже когда несколько лет назад темперамент Шэнь Чжисяня изменился, он всё ещё не был прежним.

Четвёртый Старейшина замолчал. Его мысли были неизвестны, но в глазах постепенно заблестели непролитые слёзы. Он поднёс чашу ко рту и выпил её, не заботясь о том, что она всё ещё была слишком горячей. "Если бы

Старший Брат Вэнь знал, как он был бы счастлив..."

В тот день, когда Шэнь Чжисянь получил травму, Старший Брат Вэнь вытащил Четвёртого Старейшину, чтобы спасти его, и он видел, как сильно Старший Брат Вэнь хмурился и вздыхал.

Шэнь Чжисянь был редким гением. После того, как тело Шэнь Чжисяня было захвачено, Четвёртый Старейшина сам пожалел об этом и долго трудился, чтобы вылечить его. Но после того, как Старший Брат Вэнь ушёл, этот полудемон, который схватил Шэнь Чжисяня, больше не подавлял себя и начал действовать всё более и более превратно. Четвёртый Старейшина ничего не мог сделать, кроме как держаться за маленькую надежду.

Наконец-то вернулся его настоящий маленький боевой племянник...

К сожалению, Старший Брат Вэнь больше не был здесь, чтобы увидеть эту сцену.

Он протянул руку и поднял Шэнь Чжисяня. Он утешал: "Тебе достаточно вернуться. Этого вполне достаточно..."

Как только все трое снова сели, Шэнь Чжисянь начал описывать свой невероятный опыт. Если бы он не испытал этого сам, ему тоже было бы трудно поверить.

Он не хотел, чтобы Четвёртый Старейшина слишком волновался, поэтому он говорил о более простых вещах и объяснял их по кусочкам. Он рассказал о своём путешествии с горы, о том, как они нашли обратную чешую, чтобы исцелить его травму сердца, и как полудемон был изгнан.

Четвёртый Старейшина задал несколько вопросов, чтобы подтвердить, что он действительно вернулся и что всё в порядке. Наконец он с облегчением выдохнул. Но вскоре он нахмурился. "Значит, вы были вместе всё это время и никогда не расставались?"

Шэнь Чжисянь кивнул: "Грубо говоря, да."

Четвёртый Старейшина нахмурился ещё сильнее. "Некоторое время назад ходили слухи о Янь Цзине... говорящие, что Янь Цзинь убил много людей снаружи. Несколько небольших сект несколько раз посылали людей жаловаться."

"Причиняющим вред был Ян Шэнь." Шэнь Чжисянь глубоко вздохнул и осторожно сказал: "Боевой Дядя, есть один вопрос, связанный с Учителем, о котором я хотел бы поговорить..."

.....

В самом центре пустыни.

Луна тускло светила, и жёлтый песок простирался насколько хватало глаз. Тщедушный юноша тяжело шагал вперёд, изо всех сил стараясь не отставать от высокого мужчины впереди. Каждый шаг походил на волочение камня, оставляющего глубокие следы на песке.

Юноша ахнул. Песок дул слишком сильно, и его губы были немного потрескавшимися. Видя, что фигура мужчины удаляется всё дальше и дальше, юноша не имел другого выбора, кроме как крикнуть: "Подожди... подожди меня..."

Мужчина не обернулся и не остановился. Но его шаги немного замедлились. Он холодно сказал: "Ты сам пришёл в пустошь, можешь и сам уйти."

Поскольку мужчина не обернулся, чтобы посмотреть, он мог только слышать слабый голос юноши; он не видел, насколько спокойным было лицо юноши, без следа беспокойства или страха. "Ты спас меня. Я должен отплатить тебе..."

"Нет необходимости."

Эти два слова, такие холодные и жёсткие, не давали ему развернуться.

Юноша стиснул зубы и подавил желание подойти и избить его—Что случилось с этим человеком? Зачем ему вообще понадобилось приходить в такую большую пустыню?

Даже когда он пришёл в такую большую пустыню и спас такую "слабую и жалкую" маленькую красавицу, он всё ещё был так равнодушен!

Лысый монах был прав. Этот человек был большим кубиком льда без чувств и заслуживал быть одиноким всю свою жизнь.

Юноша молча выругался. Он задумался, стоит ли ему притвориться, что он растянул лодыжку и упал, и изобразить ещё более жалкое зрелище. Внезапно, совсем рядом, жёлтый песок внезапно поднялся подобно океанской волне, открывая красное облако, которое выглядело как песчаный демон, путешествующий на большой скорости.

Как "слабый и жалкий" человек, которому "не хватает сил даже на то, чтобы скрутить курицу", юноша попытался спрятаться за спиной у кубика льда.

Однако прежде чем он смог приблизиться к своей цели, Чэнь Ле поднял руку и щёлкнул малиновым хлыстом.

Скорость его движения была такой же быстрой, как моргание. Юноша успел сделать два-три шага в сторону Чэнь Ле, прежде чем песчаный демон исчез.

После того, как пыль осела, они обнаружили, что красное облако было просто алым одеянием, которое принадлежало какому-то бедному человеку, который уже умер. Он умер здесь, оставив после себя только одно одеяние, которое тот демон пытался забрать.

Хлыст разорвал халат, разбросав его кусками по песку. Ветер сдувал слой песка с красных кусочков, окрашивая их в более тёмный цвет.

Кто знает, что спровоцировало Чэнь Ле. Он вдруг поднял руку, и хлыст вылетел наружу.

Из хлыста посыпались искры, и через несколько мгновений несколько кусков одежды превратились в пепел. Подул порыв ветра, и пепел рассеялся, пока не слился с песком и не перестал существовать.

Глаза юноши были полны глубокого смысла. "Тебе не нравится красный цвет?"

Чэнь Ле сделал вид, что не расслышал его вопроса.

Юноша не сдавался и протянул руку, чтобы коснуться огненно-красного хлыста. "Этот хлыст очень красивый..."

Его рука ещё не успела полностью вытянуться, когда Чэнь Ле вернул кнут обратно на запястье. Он повернулся, чтобы посмотреть на юношу, и выражение его лица было похоже на ледяной клинок, который заморозил руку юноши на месте.

Юноша посмотрел на него и отдернул руку.

Это был всего лишь один хлыст. Такое сокровище... у него тоже было такое!

Давным-давно у него был такой хлыст, и он часто использовал его, чтобы безжалостно убивать демонов и призраков!

Ветер доносил до него лишь тихие всхлипывания. Они оба оглянулись и увидели крошечного ёжика, съевшегося за камнем, полубнажённого и дрожащего.

Это был всего лишь маленький демонический детёныш.

Эта пустыня была очень странной и тоже имела демонов. Неудивительно, что здесь появились ежи-демоны. Однако, глядя на одинокое маленькое существо, было вероятно, что его родители были поглощены другими более крупными демонами, оставив его одинокого и беспомощного здесь.

В глазах юноши мелькнула жалость.

Но Чэнь Ле ненавидел демонов и дьяволов. Увидев крошечного ёжика-демона, он тут же поднял руку.

Но юноша не позволил этого сделать. Его глаза сверкнули, и он потянулся, чтобы обнять мужчину за руку. "Не делай ему больно!"

Он двигался так быстро, что Чэнь Ле вдруг почувствовал, как его обнимают за плечи. Он холодно посмотрел на юношу и, уже не заботясь о маленьком ёжике, стряхнул того с себя.

Он не сдерживал своих сил. Юноша был отброшен им назад, и эта сила заставила юношу сделать несколько шагов назад, прежде чем упасть на землю и приземлиться перед маленьким ёжиком.

Его руки болезненно шлёпнули по гравию. Но юноша лишь небрежно поднял руки, стряхнул песок с ладоней и вытер немного крови.

Не обращая внимания на Чэнь Ле, он повернулся и посмотрел на маленького ёжика.

Маленький паренёк был в ужасе и с большим усилием свернулся в клубок, подняв свои иглы. Но он был слишком мал, и его иглы были не очень твёрдыми. Прикасаться к нему было совсем не больно.

Если бы он столкнулся с другим демоном, вероятно, маленькое существо не смогло бы защитить себя.

Юноша посмотрел на него с минуту и тихо вздохнул. Используя своё тело как прикрытие, его пальцы замерцали. Цветок Вангуй, распустившийся на кончике его пальца, упал на маленького ёжика.

Запах этого цветка, вероятно, был очень сладким. Дрожащий ёжик на мгновение замер, затем вытянулся всем телом. Крохотная головка высунулась наружу, и бобовые глазки настороженно уставились на юношу. Затем он быстро схватил цветок у своего живота, прежде чем свернуться обратно в шар, а затем перекатиться за камень.

Юноша рассмеялся. Он встал и обернулся, но увидел, что Чэнь Ле холодно смотрит на него. "Цветок Вангуй--Сы Фэй?"

Хах?

Может, у него был собачий нос?

Он всё ещё смог почувствовать такой маленький цветок с такой слабой аурой!

Сы Фэй отскочил назад, избегая полного гнева кнута. Он слабо произнёс с улыбкой: "Мы так долго путешествовали вместе. Конечно же, должно быть немного сентиментальности. Не будь таким жестоким!"

Чэнь Ле ничего не сказал, но хлыст мелькнул как в тумане. У Сы Фэя не было оружия, и он не отвечал. Избегая удара хлыстом, он сказал: "Я всего лишь невинный, обычный человек. Почему ты за мной гоняешься?"

Чэнь Ле сказал ледяным голосом: "Вы, монстры, самые злобные и бессердечные. В то время, если бы не вы, демоны--" Его слова резко оборвались, но его атака стала более яростной.

Сы Фэй прекрасно понимал, о чём он говорит. Краем глаза он увидел, как тёмная масса чёрной ци бесшумно выскользнула из близлежащего песка и поплыла к Чэнь Ле.

Но Чэнь Ле был слишком сосредоточен на нападении на него и вообще ничего не заметил.

Глаза Сы Фэя дёрнулись и, почти без колебаний, остановились перед кнутом. По мановению его руки бесчисленные белые цветы образовали барьер, отсекающий чёрную ци.

Хлыст упал на тыльную сторону его ладони, оставив кровавую рану, которая болезненно горела. Это облако чёрной ци было также чрезвычайно свирепым. Он вырвался из барьера цветов и устремился к ним.

Сы Фэй принял на себя главный удар атаки Чэнь Ле и сосредоточился на движении позади него.

Он быстро принял решение и, вскрикнув от удивления, "просто случайно" врезался в грудь Чэнь Ле. В этот критический момент, прежде чем Чэнь Ле успел среагировать, он выбросил вперёд руку и заблокировал чёрную ци.

Чэнь Ле почувствовал быстрое прикосновение к своей груди.

Он был поражён, но в следующее мгновение увидел, как губы Сы Фэя изогнулись в лукавой улыбке. Он держал книгу в руке и быстро ускользнул.

"Ты ищешь смерти--" Всё тело Чэнь Ле пронзила ледяная дрожь, и каждое слово падало, как ледяные осколки. Его хлыст заплясал, удар был холодным и резким с убийственным намерением.

Тыльная сторона ладони Сы Фэя всё ещё кровоточила. Эта дьявольская ци, казалось, почувствовала запах крови и стала более агрессивной и угрожающей, когда приблизилась.

После многих встреч с Чэнь Ле Сы Фэй был очень уверен в его силе. Поскольку эта дьявольская ци была непохожа на обычных дьяволов и казалась более бесстрашной, лучше всего позволить Чэнь Ле и этой дьявольской ци бороться друг с другом.

Более того, эта простая дьявольская ци была бы неспособна причинить вред Чэнь Ле.

Увидев эту ситуацию, Сы Фэй воспользовался случаем и отвернулся.

Он всё ещё держал в руке пачку бумаг о судьбе лысого монаха. Чэнь Ле не хотел отпускать его и сопротивлялся дьявольской ци, одновременно пытаясь остановить его от ухода.

Сы Фэй уклонился от удара хлыстом и рассмеялся. "Я дам тебе вот это. Не волнуйся..." Он поднял руку и швырнул книгу в кубик льда.

Рука Чэнь Ле инстинктивно метнулась вперед, чтобы схватить книгу. В тот момент, когда Сы Фэй исчез, дьявольская ци больше не имела цели и была сбита с толку.

Чэнь Ле сунул книгу в нагрудный карман. Без отвлекающего его Сы Фэя, на этот раз он не проявил милосердия и быстро наносил чёрной ци удары за ударами со всех сторон. В конце концов, осталась только тонкая чистая чёрная ци, и пока Чэнь Ле не обращал внимания, она быстро скользнула в песок и исчезла.

Эта битва подняла облако пыли.

Во время песчаной бури Чэнь Ле без всякого выражения, обмотав кнут вокруг запястья, вытащил книгу.

В мгновение ока книга внезапно превратилась в луч света в его руке, и то, что осталось, было единственным цветком Вангуй, зажатым между его пальцами.

Он долго смотрел на цветок, мрачно улыбнулся, поднял руку и чуть не уронил цветок на землю. Когда его пальцы уже были готовы разжаться, он остановился. Через мгновение он повернул запястье, убрал цветок и вытащил из нагрудного кармана тонкий листок бумаги.

—Это была чистая бумага судьбы.

.....

Сы Фэй даже не оглянулся. Чэнь Ле, этот человек, был безжалостным и холодным, бешеным псом. Он испытал это на себе и тоже неожиданно чуть не попался.

Он поспешил к месту встречи, которую назначил лысому монаху. Повернувшись и внимательно осмотрев тропинку, чтобы убедиться, что Чэнь Ле не догнал его, он с облегчением бросил книгу обратно лысому монаху.

Лысый монах взял её, и его глаза сузились с улыбкой. "Айяйяй, моя маленькая дорогуша..."

Только тогда Сы Фэй начал обрабатывать рану на тыльной стороне ладони. Чэнь Ле не проявил милосердия, и рана выглядела очень плохо. Он вытащил холодную ци, чтобы очистить её и раздражённо сказал: "Позаботься о ней должным образом. В следующий раз она уже не вернётся."

Когда лысый монах подошёл, чтобы помочь Сы Фэю, но его оттолкнули, он остановился и вместо этого открыл книгу.

Держа книгу в руках, он переворачивал страницы, и на чистых листах постепенно проступали буквы.

Когда лысый монах продолжил переворачивать страницы, он сказал: "В прошлой жизни душа

Шэнь Чжисяня была слишком слаба. У меня не было выбора, кроме как использовать бумагу судьбы, чтобы открыть мир, чтобы помочь ему поднять свою душу... Теперь, когда всё вернулось на круги своя, этот маленький мир также должен быть запечатан."

Он повернулся к определённой странице, слегка прикрыл глаза, провёл печатью по странице и закрыл маленький мир, где недолго пробыл Шэнь Чжисянь.

Это была нелёгкая задача. К тому времени, как лысый монах закончил, его лоб был покрыт бисеринками пота. Вздохнув с облегчением, он внимательно наблюдал, как постепенно исчезают буквы на листе судьбы и пергамент снова становится чистым. Затем он вытер пот со лба и начал возиться с книгой.

"Янь Цзинь сейчас контролирует пустошь, а Шэнь Чжисянь всё ещё жив. Во всяком случае, эту жизнь можно считать спасённой. Я надеюсь, что больше никаких ошибок не будет сделано. Иначе грех монаха будет слишком велик..."

Он пролистал книгу наугад и вдруг кое-что обнаружил. Его движения прекратились, и через мгновение он поднял книгу ближе, чтобы внимательно посмотреть на незаметный разрыв.

"А-Фэй, почему страница пропала?"

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102281>